

146б

АЛЕКСЕЙ ДОМНИН
СКАЗАНИЯ
о
КУДЬМ-
ОШЕ
и
ПЕРЕ-
ОХОТНИКЕ

Предисловие —
кандидата филологических наук
И. Зырянова

Художник
В. Захаров-Холмский

Народная память сохранила для нас прекрасные сказки и чудесные предания, возникшие в глубокой древности. В них поэтическое воплощение чаяний и ожиданий народных, мечта о человеке-богатыре, который покоряет природу, охраняет землю и свой народ от врагов. Во времена жесточайшего гнета, в пору нищеты и бесправия трудовое крестьянство не теряло веры в бессмертие лучших человеческих качеств, оно противопоставляло темной действительности светлую мечту о сильном человеке, в котором мы видим обобщенные черты национального героя.

Русские героические былины рисуют образ крестьянского богатыря Ильи Муромца. Коми-пермяцкий народ поэтически воплотил свою историю в деяния и подвиги Кудым-Оша и Перы-богатыря. Чтобы сделать непрерывным многовековой путь жизни, чтобы сохранить связь времен, в народных преданиях Кудым-Ош и Пера ставятся чуть ли не в родственные отношения. Но Кудым-Ош жил в древнюю эпоху, может, за тысячу лет до нас, он один из первых родо-племенных вождей, стремившийся к объединению людей пармы под своим тотемом. Тотем — это животное, растение, предмет, которые род считает своим покровителем. У рода Кудым-Оша тотемом был Ош — медведь. Предания о Кудым-Оше очень смутны и отрывочны. И писатель, который хочет рассказать о нем, должен прибегать к вымыслу, к фантазии, по-своему заполнить не освещенные в преданиях моменты его «биографии».

А Пере — совсем мужицкий. Его подвиги, начавшиеся в языческие времена (победа над лешим, водяным), обрываются в эпоху борьбы крестьянства против крепостничества, против злейших феодалов в нашем крае — Строгановых.

Долгая и завидная судьба у народных героев. Богатыри не умирают. Они могут заснуть, могут уйти в камни, в горы, охраняя земные клады, завещая трудовому народу богатства, принадлежащие каждому человеку в равной доле. Народная фантазия в любой момент может вдохнуть в этих богатырей жизнь, и они снова способны на подвиг во имя справедливости на земле.

Алексей Домнин убежден, что существовали когда-то у коми-пермяцкого народа эпические песни, наподобие русских былин или карельской «Калевалы». Это убеждение побудило его объединить предания в циклы, представить их поэмами. Писатель изучил не только опубликованные материалы по коми-пермяцкому фольклору, но и записи преданий, сделанные в последние годы фольклористами Прикамья. Он имел возможность познакомиться с особенно ценными текстами преданий, записанными коми-пермяцким писателем В. В. Климовым. Такая опора на устно-поэтические традиции увеличивает ценность сказаний. Но

в то же время это не стихотворное переложение преданий, а творческое осмысление их.

Необыкновенно широка и богата легендарная история Прикамья.

На берегах Вишеры и Колвы сохранились предания о богатыре Полюде, пришедшем на Урал из Великого Новгорода. Гора Полюд — место богатырской заставы, великий памятник одному из первых землепроходцев. В народном сознании Полюд уподоблен охотнику Пере. К нему за помощью приходят атаманы Камской вольницы, и он щедро награждает их сокровищами из своих подземных кладовых.

На Северном Урале народ манси хранит память о могучем Пеле, хозяине гор, который также боролся со злыми духами природы, вместе с русским народом выступал против внешних врагов.

Пере, Пеля, Полюд. Три богатыря, так похожие друг на друга. В них единство и близость народных идеалов, одинаково отраженные устремления в будущее. Их объединяла борьба против общего врага — угнетателей и душителей трудового народа. Они стремились к дружбе, они — символ братства народов.

И. Зырянов,
кандидат филологических наук

СКАЗАНИЕ О КУДЫМ-ОШЕ

1

На широких крыльях песни
Унесу вас в край преданий,
Пусть слова мои, как зерна,
В вашем сердце прорастают.
Есть запев у древних песен.
Есть начало у народа.
Сероглазые чудины*
Жили в парме* в давний век.

Слепы низкие землянки,
Но леса вокруг просторны,
И сладка еще живая
Печень лося молодого.
Солнце им тепло дарило,
Птицы вести приносили,
И костер горячей пляской
Духов ночи отгонял.

Как велел обычай предков,
Так и жили-бедовали.
Человека гасит старость.
И когда о дряхлом старце
Смерть в заботах забывала,
Тайной тропкой уходил он,
Рыл в глухой горе пещеру
И себя в ней хоронил.

Юный Ош в родном утывре*,
Как земля порой весенней,

Спелой силой наливался.
Дан был Ошу зоркий разум,
Мог он видеть тени мертвых.
Мог догнать стрелу в полете
И с медведем разъяренным
В жмурки весело играл.

Мать его —
Ведунья Пэвсин —
Сны разгадывать умела,
Знала, где ночует Ойпель —
Бог лесов и рек студеных,
И могла заклятьем тайным
Ослепить пришельца злого,
Зверя вывести к ловушке,
Сделать хрупким меч врага.

А шаманка рода —
Чикыш —
С хитрым духом Сюра-Пелей
На горе шепталась в полночь,
Колдовством она умела
Воскрешать людей убитых
И, сухого мухомора
Накурившись, била в бубен,
Отгоняя хворь и зло.

Был отец у Оша памом*,
На Югру ходил воиною.
Привезли его однажды
Со стрелой пернатой в сердце.
Долго Чикыш била в бубен,
У костра металась птицей,
Но его из края мертвых
Не сумела возвратить.

Пама в землю положили,
В ноги — голову медведя,
А лицо накрыли маской.
И до ночи пировали,
И смотрел на них безглазо
Деревянный серый идол,
И стекал, мешаясь с жиром,
Мед с его кровавых губ.

Новый пам увтыру нужен.
И назвали старцы Оша
У костра совета памом.
Поднесли ему с почетом
Посох — знак вождя и власти,
Пояс в медных украшеньях,
И со всеми поклонилась
Пэвсин сыну до земли.

Знает волк олены тропы,
Знает враг, где есть пожива.
А чудское городище,
Как гнездо среди равнины,
Девяты ветрам открыто.
Чаще недруги-соседи
Из засады нападают,
Тает племя день за днем.

Он зажег костер совета:
— Потому теснит нас ворог,
Что от нас далеко боги.
На горе,
Где их жилище,
Надо вырыть нам
Землянку,
Обнести заплотом
Крепким —
Как птенцов своих
Тетерка,
Ойпель станет нас
Хранить.